Этноархеологические данные о повторной утилизации терочных камней на поселении Курово 7 в Подесенье

Чубур А. А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В 2006 г. экспедицией Брянского университета проведены охранные раскопки на берегах р.Судость (правый приток Десны). Поселение Курово-7 располагалось в 0,45 км к востоку от южной окраины с. Курово, на прирусловом валу в пойме левого берега Судости. Вскрыто 1400 кв.м., что позволило исследовать практически всю его площадь. На площадке, вытянутой с севера на юг выявлено 76 объектов (жилые и хозяйственные постройки, зерновые, хозяйственные и столбовые ямы, очаги). Пять жилых домов (полуземлянки столбовой конструкции) вытянуты в линию-улицу вдоль древнего русла реки. Основной культурный горизонт фиксирует период сложения почепского локального варианта в зоне контакта двух групп населения – носителей юхновской и зарубинецкой культур.

Неожиданно многочисленной находкой на поселении оказались каменные терочники. Если целых здесь встречено всего 7, то осколков с пришлифованными участками, которые до раскалывания явно исполняли функции терочника – свыше 260. Терочники изготовлены из различных пород – от мягких (песчаник, кварцит, сланец), до твердых (гранит, диорит). Кварцит и песчаник происходят из бучакского яруса палеогеновой системы, выходящего на дневную поверхность южнее, у г. Новгород-Северский. Сланец, диорит и гранит получали при эксплуатации распространенных в районе поселения выходов среднеплейстоценовой Днепровской морены.

Терочники использовались для измельчения зерна, о чем говорит и найденная на поселении близ зерновых ям 66 и 67 плита-зернотерка из кварцита. Однако большинство получило затем вторичную утилизацию. Большинство фрагментов несёт следы термического раскола под воздействием высоких температур. При этом осколков недостаточно, чтобы сложить из них хотя бы одну печь каменку. Отсутствует камень и в вымостке известных на поселении очагов.

На плане можно выделить три зоны концентрации таких находок. Наиболее ярко выражена зона у очага 2, действовавшего, вероятно, до конца существования поселения. Вторая занимает район некой наземной столбовой конструкции, включавшей в себя ямы 13 и 22 и пять столбовых ямок. На этом участке необычайно высока и концентрация дробленой печины (до 49 крупных фрагментов на 4 м2). Вероятно здесь была разрушена еще одна очажная вымостка. Третья зона концентрации сопоставляется с окрестностями овальной корытообразной ямы 59 – возможного третьего очага. Наконец четвертая зона концентрации охватывает район к западу от жилой полуземляночной постройки №6. Скопления осколков гранита, диорита, песчаника, которые невозможно бесспорно отнести к фрагментам терочников ввиду отсутствия следов заполировки (при этом почти все они также несут следы термического раскола), планиграфически совпадают с зонами скоплений явных фрагментов терочников, что позволяет объединить эти две категории находок.

Таким образом, можно предположить, что с помощью отработанных каменных терочников производилось нагревание воды для приготовления пищи. Этот способ неоднократно описан в этнографической литературе, посвященной быту первобытных народов. Вот как повествует об этом процессе Мануэль Галич: «…продукты варились с помощью горячих камней. Котлами служили сосуды из дерева, коры или кожи, а также плотно сплетенные корзины. Такая посудина заполнялась водой, в которую деревянными щипцами опускали предварительно раскаленные на огне камни. Если их температура была достаточно высока, то содержимое быстро закипало. Остывший булыжник тут же заменялся новым, раскаленным докрасна! Обязанности повара заключались в том, что он удобно усаживался рядом с огнем и менял камни до тех пор, пока пища окончательно не сваривалась… Это были так называемые камневары, чьи следы этнографы прослеживают от Аляски до Калифорнии. …индейцы равнин превращали в сосуд шкуру с брюха бизона. Старики индейцы рассказывали, что часто употребляли в этих целях только что снятую с буйвола шкуру и ею выстилали стенки и дно вырытой в земле ямки. До какого же периода использовалась подобная кулинарная техника? До тех пор, пока европейские колонизаторы не привезли железный котел!» (Галич М. История доколумбовых цивилизаций. – М.: «Мысль», 1990 С.53-55).

Представляется, что данная этнографическая аналогия объясняет и причину широкого бытования на поселении неглубоких корытообразных ям, практически непригодных для хранения пищи или иных запасов. Представляется перспективным проанализировать на предмет наличия следов «камневарения» другие восточноевропейские поселения рубежа нашей эры.